

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Челядник Евгений Валерьевич

адъюнкт, кафедра уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, РФ, г. Санкт-Петербург

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS CARRIED OUT ON THE BASIS OF A COURT DECISION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Evgeny Chelyadnik

Postgraduate, Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, St. Petersburg

Аннотация. Российская Федерация находится в период реформирования различных сфер жизнедеятельности, в том числе уголовного судопроизводства. Переход к информационному обществу, который характеризуется распространением телекоммуникационных технологий, имеет несколько направлений: методологическое, правоприменительное и юридико-техническое.

Главная проблема методологического свойства состоит в том, что отдельные аспекты информационных и телекоммуникационных технологий в сфере уголовного судопроизводства порождают ожидания появления нового вида доказательств – «электронного доказательства» [7, с.3]. Развитие криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, экспертной деятельности и расширение перечня полномочий защитника позволяют говорить о необходимости существенного реформирования органов предварительного расследования, закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе новых технологий доказывания.

Abstract. The Russian Federation is in the period of reforming various spheres of life, including criminal justice. The transition to the information society, which is characterized by the spread of telecommunication technologies, has several directions: methodological, law enforcement and legal and technical

The main methodological problem is that certain aspects of information and telecommunication technologies in the field of criminal justice give rise to expectations of the emergence of a new type of evidence - "electronic evidence". The development of forensic science, operational-search activities, expert activities and the expansion of the list of powers of the defense lawyer allow us to talk about the need for a significant reform of the preliminary investigation bodies, fixing new technologies of proof in the Criminal Procedure Code.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; общество; технологии; критерии; следственные действия.

Keywords: criminal proceedings; proof; society; technologies; criteria; investigative actions;

Количественные изменения в технологии неизбежно приводят к качественным переменам, в том числе уголовно-процессуального права, на уровне понятийного аппарата.

Интересна позиция законодателя некоторых постсоветских государств в части наделения следователя правом производства негласных (специальных) следственных действий (Грузии, Казахстана, Латвии, Молдовы, Украины). В частности, об этом пойдет речь далее, так как основным орудием для достижений целей и задач уголовного судопроизводства являются – следственные действия, при этом их совершенствование и интеграция новых только сделает эффективней процесс на пути к успеху.

Налицо тенденция инкорпорации оперативно-розыскных возможностей раскрытия и расследования преступлений в составе средств сферы уголовно-процессуального регулирования, «процессуализация» способов ведения уголовного судопроизводства, ранее не присущих нормам уголовно-процессуального права [4, с.123].

В УПК РФ нет определенной статьи, в которой были бы перечислены все следственные действия, при этом можно утверждать, что их перечень в уголовно-процессуальном законе исчерпывающий. На это указывает название глав УПК РФ (24 — 27), в которых отражено содержание следственных действий. Нетрудно составить общий список следственных действий по действующему УПК — их окажется 13.

Российская Федерация уже начинает шаги по объединению уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, включив ряд следственных действий, носящих негласный характер получения информации: контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Данный шаг хоть и был политически мотивирован, положил начало интеграции двух указанных видов деятельности [5, с.26-27].

Анализ способов сбора доказательств бывших республик СССР нам представляется интересным и значимым на сегодняшний день. Пути выбора моделей построения предварительного расследования, обеспечения защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека.

Касаемо распределения этих следственных действий по главам УПК, то представляется, что законодательный орган исключительно для целей кодификации выбрал такой критерий, как сущность их процессуальной формы. Так, в главе 25 расположились пять следственных действий: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Общее для них, по всей видимости, — поиск материальных или нематериальных объектов (информации), которые могут служить доказательствами по уголовным делам либо установлению иных обстоятельств, требующих доказывания.

Следственные действия классифицируются по порядку принятия решения о производстве конкретного следственного действия:

1) следственные действия, которые проводят без специального процессуального письменного решения для их производства (к таковым относятся допрос, очная ставка, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте); то есть должностное лицо проводит указанные мероприятия инициативно без вмешательства надзорного органа или разрешения суда.

2) следственные действия, которые осуществляются по постановлению должностного лица, их производящего (к таковым относятся освидетельствование, обыск, выемка, экспертиза); к этой группе относятся те следственные действия, которые могут совершаться лишь при наличии установленных законом оснований — именно данные основания необходимо обосновать в постановлении о проведении необходимого следственного действия; то есть

должностное лицо проводит указанные мероприятия инициативно, но для проведения следственного действия необходимо постановление, в котором изложены законные основания его проведения.

3) следственные действия, которые ограничивают конституционные права граждан, а потому осуществляются лишь по постановлению суда, в связи с поступившим в суд, соответствующим ходатайством органа расследования (к таковым относятся осмотр жилища без согласия хозяев, обыск в жилище, выемка в жилище, обыск и выемка в адвокатском помещении, выемка заложенной в ломбард вещи, личный обыск (за исключением случаев не терпящих отлагательства), контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка — ст. 29 УПК РФ).

Другим критерием для распределения по классам, может служить очевидность следственного действия для участника уголовного процесса, в отношении которого оно проводится. При этом, можно выделить следующее: 1) очевидные (гласные) для участника следственные действия (к таковым относятся абсолютное большинство следственных действий, например, допрос, обыск и т.п.) и 2) скрытые (негласные) следственные действия (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции), соответственно лицо в отношении которого проводятся такие следственные действия не может знать о их производстве.

Выбор в качестве предмета исследования следственных действий, осуществляемых на основании судебного решения, не случаен. Именно такие действия сопряжены с возможностью перехода на негласные, в корне меняющие сущность следственной деятельности. Указанные следственные мероприятия создадут дополнительную основу и возможность для доказывания и установления всех обстоятельств по уголовным делам, что позволит более объективно подходить к вопросу о привлечении в качестве обвиняемого на досудебной стадии и признании виновности субъекта преступления в судебном разбирательстве.

В настоящее время в научном сообществе мнения о необходимости создания института негласных следственных действий разнятся. Так, одним из противников негласных следственных действий является А.Я. Гинзбург [6, с.577], - известный казахстанский специалист в сфере уголовного процесса и ОРД. По его мнению, негласные следственные действия как институт, разрушают представления об отечественной науке уголовного процесса, обосновывая тем, что негласные следственные действия уже закреплены в законе об ОРД, в виде оперативно-розыскных мероприятий, при этом они успешно сосуществовали и взаимодействовали, определенное количество времени, не поглощая друг друга. Однако, говоря об уголовном судопроизводстве, особенно в части практической деятельности, на досудебной стадии только должностное лицо проводящее предварительное расследование в полной мере и объеме владеет информацией и собранными доказательствами по уголовному делу, и именно это лицо может оперативно принять решение о проведении негласных следственных действий, что обеспечит своевременное вмешательство и сбор доказательств в преступной деятельности, чем обеспечит цели и задачи уголовного судопроизводства.

Интегрирование в современное законодательство понятия негласного следственного действия, а так же сопутствующих норм права и видов негласных следственных действий непосредственно затрагивает в той или иной степени принципы уголовного процессуального права, а именно закрепленные в статьях 11, 13, 15 УПК РФ, что вызывает необходимость пересмотра данных норм права, в связи с ограничениями как конституционных прав лица в отношении которого проводятся следственные действия, так и ограничение его прав на защиту, на период проведения указанных мероприятий, что в полной мере не обеспечивает возможность оппонировать подозреваемому (обвиняемому), но при этом, сущность и цели таких следственных действий состоят в их не гласном характере проведения и получении той необходимой информации, которая в полной мере обеспечит достижение целей уголовного судопроизводства.

В завершение хотелось бы отметить достижения уголовно-процессуальной науки, следственной и судебной практики ограничивающих конституционные права человека

действующего законодательства и необходимость пересмотра законодательства в указанной сфере с учетом получаемого в ходе исследований опыта.

Изучение материалов как в части науки так в части теории и практики позволит разрабатывать предложения по систематизации следственных действий, выработке методических предложений следователям, дознавателям, прокурорам и судьям в ходе производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека, способствовать укреплению законности при производстве следственных действий, позволит разграничивать следственную деятельность от оперативно-розыскной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // официальный интернет-портал правовой информации;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001.
4. Деришев Ю.В. Конфиденциальные процессуальные действия в континентальном уголовно-процессуальном законодательстве: поиск компромисса // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2015. № 2 (32);
5. Карташов И.И. Негласные следственные действия в уголовном судопроизводстве России: состояние и перспективы // Международный вестник медицины и права. 2018. № 1. Т. 1;
6. Нургалиев, Б.М., Лакбаев, К.С., Кусаинова, А.К., Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане/ Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. // .Вестник Санкт-Петербургского университета – СПб. Право 3, 2019;
7. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д.ю.н., 12.00.09. – М., 2015. – С. 3;